

Доктор
Юнна

Верь, люби,
живи!

Житейские истории

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!

Читай внутри условия акции-2011!

Житейские истории

Доктор Нонна

Верь, люби, живи!

«ЭКСМО»

2011

Нонна Д.

Верь, люби, живи! / Д. Нонна — «Эксмо», 2011 — (Житейские истории)

ISBN 978-5-699-50650-7

Влад Никольский был редким мужем: красивым, добрым, щедрым; прекрасным отцом, преданным другом. И тем сложнее было его жене Лине решиться уйти от него. Многие готовы были кинуть в изменницу камнем. И многие сокрушались, подсчитывая несчастья, свалившиеся на семью Никольских после ухода из нее жены и матери. Но кому довелось хоть краем глаза увидеть ошеломленных от своего счастья любовников, задумывались: можно ли устоять перед чувством такой силы?

ISBN 978-5-699-50650-7

© Нонна Д., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	27
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Доктор Нонна

Верь, люби, живи!

Любовь имеет свою цену, которую мы узнаем значительно позже.
Михаил Шнеерсон

Глава 1

Влад выскочил из дома и хлопнул дверью – его трясло от гнева. Семнадцатилетний юноша в последний раз оглянулся на родные окна шестикомнатной квартиры на Патриарших прудах: «Нет, дорогой папаша, ни в какую армию я не пойду! Не хочешь меня понимать – уеду и забуду о тебе, словно тебя и не было! Тоже мне, генерал! Думаешь, если солдатам приказываешь, то и я тут же встану по стойке «смирно»? Не будет такого! Мне вообще ничего от тебя не надо. Сам проживу!» Молодой человек потрогал лежащий в кармане брюк паспорт, переложил из одной руки в другую тяжелую сумку с вещами, которые наспех покидал, и уверенно пошел вперед. Там, за спиной, не оставалось ничего, что могло бы его удержать...

Мама Влада, Нина Семеновна, умерла пять лет назад, когда мальчику только исполнилось двенадцать лет, и эта потеря до сих пор причиняла нестерпимую боль. Там, в далеком детстве, мама всегда была рядом: ее нежный голос, ласковые руки и родной запах могли вылечить от боли, грусти, осушить слезы и вызвать улыбку. Только она, тихая, интеллигентная женщина, могла противостоять суровому бескомпромиссному отцу, который привык твердой рукой управлять всеми, кто хоть как-то оказывался в поле его зрения. И сейчас, все дальше и дальше уходя от родного дома, Влад оплакивал в душе свою мамочку, которой уже нет, а значит, никто не защитит его от отца.

В первый раз Николай Александрович, генерал-полковник, начальник инженерных войск МО СССР, заявил о своем желании видеть единственного сына военным, когда ребенок только собирался идти в первый класс школы.

– Мой сын будет учиться в Суворовском училище! – почти кричал мужчина, а маленький худенький Владик размазывал слезки кулачками по щекам. – Ребенок должен идти по стопам своих родителей! Он обязан продолжить семейную традицию!

– Папочка, я не хочу, – плакал малыш, – я не хочу стрелять и убивать!

– Ты позоришь меня, сын! – возмущался Николай Александрович. – Я сказал, что пойдешь в Суворовское училище, значит, пойдешь!

Владик кинулся к матери, обнял ее за колени и зарыдал:

– Мамочка, я боюсь, не надо! Пожалуйста, не надо, я боюсь!

Отец носился по комнатам, продолжая выкрикивать угрозы, ребенок заливался слезами, и лишь бледная, худая Нина, кутающаяся в теплый оренбургский платок, долго хранила молчание, а потом встала на пути разгневанного мужа и тихо сказала: «Наш сын будет ходить в обычную школу до тех пор, пока сам не решит связать себя с армией». Николай Александрович остановился, шумно выдохнул и посмотрел в любимые глаза жены – в них была такая сила, такая любовь и самоотверженность, что он просто не посмел продолжить этот разговор.

Тогда угроза армии миновала Владика благодаря маме, но через четыре года, когда пришла пора переходить в среднюю школу, Николай Александрович снова поднял волнующую его тему.

– Сын, подойди сюда, – сурово сказал генерал-полковник.

Владик осторожно подошел к отцу и спрятал за спину мягкого зайца, которому только что читал детские сказки на английском языке.

– Ты стал взрослым, – продолжил отец, – поэтому пора подумать о дальнейшей жизни. Сейчас самое время поступить в Суворовское училище. Да, конечно, ты сильно отстал от своих сверстников, и мне будет очень стыдно, что мой сын – такая размазня, но что поделаешь...

– Папа, я не хочу, – тихо сказал Владик.

– Мне наплевать, что ты хочешь, а чего – нет! – заорал Николай Александрович. – Ты и так пропустил несколько лет, в течение которых мог бы обучаться военному делу! Мы идем подавать документы в училище.

– Папочка, – заплакал мальчик, – не надо, я не хочу, пожалуйста!

– Хватит рыдать! – стукнул кулаком по столу генерал. – Ты мужчина, а ведешь себя как девчонка! Хватит меня позорить!

Скандал между отцом и сыном погасить не смогла даже Нина – ее силы подтачивала страшная болезнь, и ей было уже тяжело противостоять мужу. Понимая, что ничего не может сделать, женщина закуталась покрепче в шаль и устало села на табурет – две скупые слезинки скатились по пожелтевшему лицу...

Летом того же года документы в Суворовское училище были поданы, и мальчика отправили в Горький. Влад до сих пор помнит, как плакала мама, прижавшись к стене, как гладила темные непослушные волосы сыночка холодными исхудавшими руками, как отчаянно смотрела на мужа, желая, чтобы тот отказался от своего решения, но чуда не произошло. Николай Александрович с каменным лицом поднял чемоданчик сына, чмокнул жену в щеку и молча вышел, не желая, чтобы хоть что-то поколебало его решимость. Маленький Влад подбежал к матери, прижался к ней и снова заплакал – Нина обняла сына, и ее сердце сжималось от жалости к своему нежному, трогательному мальчику, из которого вопреки его воле хотят сделать военного. Ей казалось, что они больше не встретятся, что эти объятия станут последними нежными жестами между ними. Однако она ошибалась...

Через три месяца в квартире Никольских раздался звонок.

– Товарищ генерал, – услышал Николай Александрович в трубке, – вас беспокоят по поводу вашего сына.

– Что случилось? – забеспокоился мужчина и устало провел рукой по волосам. Нине с каждым днем становилось все хуже и хуже, и тревога за жену подтачивала силы. – Что с моим сыном?

– Он совершенно не подходит для армейской службы, – спокойно произнес собеседник. – Мы не можем его исключить, потому что его успеваемость по общеобразовательным предметам самая высокая, однако его психологическое состояние нас беспокоит.

– Что с ним? – повторил свой вопрос Николай Александрович.

– Он ни с кем не общается, почти не спит и не ест, часто плачет. Несколько раз наши врачи обращали внимание на то, что у ребенка нервный тик.

– И что дальше?

– Мы очень уважаем вас, Николай Александрович, мы ценим, что вы выбрали наше училище для своего сына, однако вынуждены сообщить вам, что мальчика лучше забрать. Он не военный и никогда им не станет. В следующем году мы все равно исключим его – он не пройдет проверку на профпригодность, однако нам кажется, что не надо мучить ребенка год.

Нина своим материнским чутьем поняла, что с ее сыном что-то случилось, и вышла из спальни. Держась за стенку рукой, она в упор посмотрела на мужа, и в ее глазах было и беспокойство, и осуждение, и боль за своего ребенка. Вынести этот взгляд умирающей любимой жены генерал Никольский не смог, поэтому устало произнес:

– Спасибо, я вас понял. На выходных я приеду за ним. Всего доброго.

Не дожидаясь ответа, Николай Александрович положил трубку и отвернулся к окну – мечты о продолжении династии рушились: единственный сын никогда не станет военным, а любимая жена никогда не подарит ему второго ребенка, который смог бы пойти по его стопам.

Так маленький Влад вернулся домой, успев попрощаться со своей любимой мамочкой – через несколько месяцев ее не стало. Началась совсем другая жизнь...

Глава 2

Николай Александрович возвращался домой, обдумывая, как сейчас будет говорить с сыном. «Владу скоро будет восемнадцать лет, – думал отец, сидя в служебной машине, – а значит, он будет призван в армию. Правда, у отпрыска, по-моему, совсем другие планы на жизнь, но ничего, он еще слишком мал, чтобы самостоятельно принимать решения. Пусть послужит, как все нормальные ребята, может, мужиком наконец станет. А то просто противно смотреть – английский учит, книги читает, всегда чистый, опрятный, умытый, словно девица какая-нибудь. Нет, я заставлю его пойти служить – хоть в этом настою на своем. Нины нет, никто не встанет теперь поперек моей воли, а этот щенок вообще только слезы пускать умеет, так что я его скручу в бараний рог! Нет, он пойдет у меня служить!»

Разговаривая сам с собой, генерал все больше и больше распалялся – ему не терпелось высказать все то, что терзало его военную душу. Когда шофер остановил машину возле подъезда дома на Патриарших прудах, Никольский уже еле сдерживался...

Влад читал книгу, лежа на диване. Возле него стояла нетронутая тарелка с ужином. Молодой человек уже привык к тому, что отца дома почти никогда не бывает: то командировки, то учения, а то и просто необъяснимые отлучки на ночь. Сначала, после смерти матери, которую 12-летний мальчик переживал очень долго и мучительно, Влад потянулся к отцу, желая получить от него хоть толику тепла и нежности, но наткнулся на стену холодного молчания. «Неужели папа совсем меня не любит? – думал несчастный ребенок. – Неужели я настолько разочаровал его, что теперь он никогда не испытает ко мне нежных чувств? Как же мне плохо без моей мамочки! Как мне хочется, чтобы кто-нибудь меня обнял и прошептал тихонько, что любит меня! Почему же папа отвергает меня? Мне же больно!» Эти мысли почти ежедневно одолевали сына, однако положение не менялось – отец все больше и больше отдалялся от ребенка, и со временем Влад смирился. В принципе все было не так уж плохо: деньги на карманные расходы генерал выделял сыну каждую неделю, репетиторов английского языка, к которому у мальчика были способности, оплачивал, не скупился на одежду, которую часто привозил сыну из командировок, дома всегда была вкусная еда. Но Владу было одиноко, и свою жажду общения он утолял литературой...

Ключ в двери повернулся, и молодой человек поднял голову – он не ожидал увидеть отца так рано. Николай Александрович влетел в комнату к сыну и без предисловия начал:

– Значит, так, ни в какой институт ты поступать не будешь, так что отложи свои книги!

Влад удивленно поднял глаза на отца: «Какая муха его укусила?»

– Ты меня слушаешь вообще? – закричал мужчина и рванул сына за руку, стараясь поднять его с дивана.

Влад впервые за все время общения с отцом почувствовал в себе силы противостоять необъяснимому гневу родителя. Он вырвался:

– Что ты себе позволяешь?

– Это мой дом, поэтому позволить могу себе все, что угодно! А ты мой сын, и будешь делать то, что я сказал!

– Это и мой дом тоже! – закричал Влад, еле сдерживаясь.

– И что же ты делаешь в этом доме? – язвительно поинтересовался отец. – Может, ты работаешь? Может, ты кормишь меня? Может, именно благодаря тебе мы тут шикуем?

– Ты хочешь, чтобы я пошел работать? – в тон ему ответил молодой человек.

– Нет, я хочу, чтобы ты пошел в армию!

– А я не хочу идти в армию! – закричал Влад. – Ты меня достал своей армией! Я никогда не буду таким, как ты!

– Хватит позорить меня! Где это видано, что у генерала-полковника сын не будет служить в войсках?!

– Я позорю тебя?! – вскричал младший Никольский.

– Да, именно позоришь! Мне противно смотреть, как ты, словно кисейная барышня, читаешь на диванчике книжки и льешь слезы по любому поводу!

– Тебе противно смотреть на меня?! – От услышанных слов Влад даже не знал, что отвечать, поэтому в оцепенении повторял за отцом:

– Противно! Ты ничтожное создание, которое не может абсолютно ничего! Ты не мужик и никогда им не станешь!

– И это только потому, что я не пойду в армию?!

– Именно! Потому что только в армии можно стать настоящим человеком. А пока ты – ничто!

– Знаешь что, – вдруг тихо сказал сын. – Это ты для меня ничто и никто. Я не пойду в армию. А раз тебе так противно на меня смотреть, значит, ты меня больше никогда не увидишь.

На этом молодой человек повернулся спиной к отцу и начал кидать вещи, которые попадались ему под руку, в дорожную сумку. Ошеломленный генерал молча наблюдал за происходящим, а потом плюнул на пол в комнате сына и вышел. Влад даже не оглянулся: он залез в письменный стол, достал из ящика паспорт и отложенные деньги, выдаваемые ему отцом на карманные расходы, сунул свое богатство в карман куртки и огляделся. Комната была знакома с детства, но тем не менее она стала чужой и холодной – с маминой смертью из нее ушло тепло и любовь. «Нет, здесь меня больше ничто не держит, – подумал про себя молодой человек, – здесь я никому не нужен».

Хлопнула входная дверь, и Влад спустился вниз. На улице он еще раз оглянулся на окна квартиры: где-то в глубине души ему хотелось, чтобы отец сейчас выбежал за ним, остановил его, прижал к себе или хотя бы похлопал по плечу, по-мужски, но ничего не происходило. Тяжело вздохнув и проглотив слезы, душащие его, он пошел в сторону улицы Горького. Что делать, он пока не знал, как и не знал, куда пойти, – ни друзей, ни родных у него не было, а значит, в этом городе ему никто помочь не мог.

«Винница! – вдруг вспомнил Влад. – Мы были с мамой когда-то в Виннице. Маленький украинский городок, где мы проводили лето. Я там бегал по теплomu асфальту, а мама кормила меня свежими ягодами. Мне там было хорошо... Надо поехать туда».

Глава 3

Поезд подошел к перрону украинского городка Винница, и Влад осторожно вышел на платформу. Ему было немного страшно встретиться лицом к лицу с городом счастливых детских воспоминаний – он понимал, что с тех пор многое могло поменяться. Но нет, город остался таким же, как и раньше, только он сам изменился: из маленького мальчика, отдыхающего с мамой, он превратился в юношу-сироту, у которого нет никого и ничего, а значит, и мир вокруг стал совсем другим. Туда-сюда ходили одинаково одетые люди с одинаковыми выражениями лиц, словно роботы, у которых нет чувств, желаний, стремлений, словно у них уже все было и ничего больше им не требовалось. Молодой человек, выросший на классической литературе, знавший английский язык на очень хорошем уровне и читавший зарубежную прозу в оригинале, очень отличался от серой безликой толпы.

Сердце защемило от тоски по дому, по детству, однако пути назад уже не было. Пытаясь вспомнить хоть какие-то подробности о городе, Влад пошел вдоль домов и стал заглядывать в окна. Очень хотелось есть и спать, однако расслабляться было рано – надо было решить, где жить.

«Отец тогда снял комнату для нас с мамой, – размышлял юный беглец. – Значит, и я так могу, надо только найти, где сдаются комнаты. Денег мне хватит, я уверен в этом. Может, спросить у прохожих?»

Люди косо смотрели на симпатичного интеллигентного мальчика, который тихим голосом задавал один и тот же вопрос: «Вы не знаете, здесь комнаты где-нибудь сдаются?» Чаще всего в ответ юноша получал молчаливое отрицание. Влад запаниковал – скоро наступит ночь, а жилье до сих пор не найдено.

– Скажите, где можно снять комнату или угол какой-нибудь? – закричал молодой человек, увидев какого-то мужчину лет пятидесяти, грязного и хорошо поддатого.

– С тебя пиво, чтобы «полечиться», – хрипло ответил мужик.

Влада передернуло от отвращения, но он согласно покивал и полез в карман за деньгами. Правда, сколько стоит пиво, он не знал, поэтому замялся и посмотрел на странного собеседника.

– Не, денег не давай – жена все равно отберет. Иди бутылку мне купи.

– А я не знаю где, – растерянно произнес новый житель города.

– Эх, молодежь, всему вас учить надо, – пробасил мужик и дыхнул на Влада перегаром. – Пойдем, покажу. И в общежитие отведу – глядишь, при тебе моя баба голосить не начнет.

Через полчаса, когда мужик, представившийся Николаем, «полечился» двумя кружками пива, пара двинулась в сторону облезлого грязного здания. Влад в очередной раз содрогнулся от отвращения, однако делать все равно было нечего – искать что-то иное уже поздно.

Комендант быстро отсчитал деньги мальчика, сунул себе в карман и проводил подростка в маленькую грязную комнатку, куда почти не проникал свет. Влад обреченно кивнул головой худощавому мужчине с сальными волосами и рухнул на кровать прямо в одежде.

«Спать, – думал юноша. – Сейчас я посплю, а об остальном подумаю завтра».

Новый день заглянул в мутное окно, и Влад открыл глаза. «Где я? – подумал молодой человек, осматривая убогий уголок. Сначала он решил, что это сон, красочный, реалистичный, но сон, но потом все вспомнил. – Нет, я не могу здесь оставаться! Я сойду с ума! Надо пойти поискать новое жилье». Он вытащил из кармана оставшиеся деньги и понял, что капитал, казавшийся ему вполне солидным дома, где тратиться было не на что, таял с удивительной скоростью. «Да, на новое жилье денег не хватит, – с отчаянием подумалось ему. – Да и есть скоро станет не на что. Значит, пойду работать. Жаль, что учиться не смогу».

От запаха картошки, жаренной на сале, свело желудок – Влад не ел уже двое суток, и голод забирал остатки разума. Молодой человек осторожно выглянул в коридор – на кухне сидел вчерашний Николай и жирными губами облизывал ложку, которой черпал что-то со сковороды.

– А, приезжий, – улыбнулся мужчина, – заходи, чего стоишь как неродной?

Влад приблизился к новому знакомому и остановился рядом с ним.

– Голодный небось? – усмехнулся мужик. – Вот, картохи наверни! Моя пожарила!

Молодой человек повертел головой в поисках вилки, однако ничего не нашел.

– Что, есть нечем? – захохотал Николай. – Так ты руками!

Строгое воспитание Влада не позволяло ему поглощать пищу таким варварским способом, однако вид масляной картошки заставлял забывать о правилах приличия. Вытерев руку об штаны, юноша осторожно протянул пальцы к горячей еде, и тут раздался зычный женский голос:

– Я тебе картошку жарила для того, чтобы ты дармоедов кормил?

– Ну, Люсь, ну ты чего? – смутился Николай. – Пацан голодный, пусть поест.

– Ты денег домой не приносишь, все пропиваешь, а теперь еще беспризорников кормить будешь?! Я одна батрачу, а ты...

Влад не дослушал, что именно еще делает Николай, пока его жена батрачит, и выскочил из-за стола. От унижения пылали щеки, и очень хотелось плакать, но слова отца, сказанные в момент ссоры, не дали соленым каплям пролиться. «Возьми себя в руки, – шептал молодой человек. – Ты сам себя прокормишь. Ты заработаешь деньги, съедешь из этого кошмарного дома. Все будет хорошо».

Чувство голода от этих мыслей ушло, и Влад остановился на улице перевести дух. Надо было что-то решать, но выращенный в тепличных условиях юноша совершенно не знал, куда надо идти и как жить дальше. Он присел на корточки, облокотился спиной о стену и закрыл глаза – солнце пригревало своими весенними лучами и успокаивало. Вдруг со скрипом открылась подъездная дверь, и на улицу вывалился Николай.

– Ты это, не обижайся на нее, а? – начал мужчина. – Она добрая на самом деле, только горластая очень. Ну и жадная, если честно...

– Да ничего, – устало проговорил молодой человек. – Все в порядке. В любом случае вам спасибо за предложение.

– А сидишь-то тут чего? Ждешь кого? – заинтересовался мужик. Очень нравился ему этот мальчик, который так легко угостил его вчера пивом.

– Нет, не жду. Надо работу где-то искать, а я даже не знаю, куда идти.

– Эх, молодежь! – захохотал Николай. – Пойдем со мной. Я на машиностроительный завод иду – может, там для тебя работенка найдется.

Мужчина и молодой человек направились к огромному зданию, куда потоком шла безликая толпа. Влад смотрел по сторонам и не верил, что это все происходит с ним, – он чувствовал себя маленьким мальчиком, который по ошибке оказался в другой стране. «Что я делаю? – думал он. – Зачем я здесь? Я мог бы ходить в школу, читать книги, жить в своей комнате! Что я делаю?» Сожаление тут же сменялось решимостью, как только приходили воспоминания о последнем разговоре с отцом – мысли об армии приводили в ужас. «Нет, уж лучше здесь, чем в армии», – стискивая зубы, шептал беглец и упорно шел вперед.

– Я вас слушаю! – надменно сказала молодая женщина, услышав скрип двери. Она даже не подняла глаза на посетителя.

Влад уставился на ярко накрашенные губы красавицы и замялся – его общение с противоположным полом ограничивалось трепетной любовью к однокласснице, воспоминания о которой до сих пор больно ранили его сердце. Женщина, не услышав ответа, подняла глаза

и увидела милого симпатичного паренька, который растерянно смотрел на нее. В ее сердце вспыхнуло неясное материнское чувство и желание защитить, спрятать этого только что вылетевшего из гнезда птенчика. Она улыбнулась, изящно поправила рукой высокую прическу и уже ласково повторила свой вопрос:

– Ты ищешь кого-то?

– Мне работа нужна, – вымолвил Влад. – Любая.

– Работа? – переспросила женщина в отделе кадров. – Знаешь, у нас токарь на пенсию уходит. Может, на его место пойдешь?

– Пойду, – более решительно ответил молодой человек. Он понимал, что сейчас он не может выбирать себе должность – надо просто найти возможность зарабатывать деньги.

– Давай пока паспорт, а потом к Васильевичу ходим.

Влад протянул документ и вытер вспотевшие ладони о штаны.

– Милый, – игриво произнесла девушка, – да тебе еще и восемнадцати лет нет!

– Ну и что? – тут же возмутился соискатель. Ему стало страшно, что у него сейчас отнимут эту сомнительную должность «токарь». – У меня же руки и ноги есть! Они же не в восемнадцать лет отрастают!

– Ух, какой ты горячий! – засмеялась работник отдела кадров. – Пойдем с Васильевичем знакомиться. Меня, кстати, Оксана зовут.

– Очень приятно. Влад, – представился Никольский-младший.

– Да я уже знаю, – опять со смехом ответила женщина и помахала паспортом перед лицом молодого человека.

Влад смутился, но промолчал. Он не привык к такому откровенному кокетству, и ему снова захотелось оказаться в своем беззаботном детстве, а не здесь, наедине с черноглазой красоткой, которая вела себя так непривычно откровенно.

Оксана элегантно подошла к новому знакомому и встала рядом – она хотела представить, как будет смотреться с понравившимся ей молодым человеком. Картинка ее удовлетворила: она худенькая, черноглазая, черноволосая, смуглая, маленького роста, а он светлокожий, со светлыми волосами и большими трогательными голубыми глазами. «Из нас получится очень красивая пара, – улыбнулась девушка. – Он точно будет моим».

Она взяла за руку Влада, который стоял как вкопанный, и потянула за собой.

– Васильевич, – весело закричала Оксана, перекрикивая шум станков, – смену тебе привела! Знакомься.

Пожилой мужчина исподлобья посмотрел на парня и тут же отвернулся:

– Он не подойдет. Не умеет руками работать – тяжелее столовых приборов небось ничего не поднимал. Не доверю ему оборудование.

– Васильевич, ну хватит тебе, – ласково начала девушка. – Он молодой, всему научится. Главное, что есть желание работать.

– С чего желание-то такое?

– Из дома ушел, – подал голос Влад.

– Что, родители обидели? – усмехнулся токарь, но остановил станок и развернулся к посетителям.

– Нет, хочу жить самостоятельно.

– Самостоятельно – это хорошо, – удовлетворенно хмыкнул Васильевич. – Откуда взялся-то?

– Из Москвы.

– Москвич, значит. – Мужчина почесал подбородок. – Ладно, москвич, согласен. Завтра к восьми утра приходи, буду обучать.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул парень.

– Как зовут-то?

– Влад.

– Робу на складе возьми, Влад! – уже поворачиваясь к станку, прокричал Васильевич. –
Завтра жду.

– Пойдем, Владик, – ласково пропела Оксана, – я покажу тебе, где склад и раздевалка.

Влад лишь кивнул головой и поплелся за новой знакомой. Ему было очень страшно: он понимал, что все дальше и дальше удаляется от прежней жизни, где остался его отец. «Столько всего нового появляется, – думал он. – Как я с этим справлюсь? Неужели смогу? Хотя вроде все получается... Наверное, все-таки смогу...»

Глава 4

Выйдя с завода, где Влад получил робу, оформился в отделе кадров и попрощался с Оксаной, он посмотрел по сторонам – прямо напротив него оказалось здание почты. «Отец! – вдруг мысленно вскричал молодой человек. – Он же беспокоится за меня! Я знаю, он все равно меня любит! Вдруг он места себе не находит, мучаясь от неизвестности!»

Решение пришло молниеносно – парень быстрым шагом отправился звонить домой. «Папочка! – думал он, все больше и больше сокращая расстояние между собой и отделением связи. – Я люблю тебя, просто мы разные, нам трудно жить вместе, но я все равно люблю тебя! Прости, что причинил тебе столько беспокойства».

Длинные гудки заставляли сердце сжиматься от страха и обиды: «Вдруг с ним что-то случилось? Вдруг ему плохо и он в больнице? Или, может, ему наплевать на то, что меня нет дома, и он спокойно пошел на работу?» Наконец раздался щелчок, и из трубки долетел до юноши встревоженный голос отца:

– Генерал Никольский у телефона.

– Папочка, это я, – срывающимся от волнения голосом начал Влад.

– Сынок, ты живой! Слава богу! Я тут уже всех на уши поставил! – почти кричал отец.

– Папочка, со мной все в порядке!

– Ты где? – перебил Николай Александрович.

– Папочка, я в Виннице! Я тут на завод устроился...

– Ты с ума сошел? Какая Винница? Быстро возвращайся домой! – голосом, не терпящим возражений, приказал генерал.

– Нет, пап, – стоял на своем сын. – Я уже на работу устроился. Я здесь жить буду!

– Я из-под земли тебя достану!

– Папа, я люблю тебя, – быстро прошептал Влад и положил трубку.

Молодой человек направился к общежитию и вдруг вспомнил, что он уже очень-очень давно не ел. Резко развернувшись, Влад пошел искать магазин, мечтая только о том, как сейчас он положит в рот хотя бы кусок хлеба. Неприятный разговор с отцом, который так и не понял своего сына, отошел на второй план – сейчас мысли были заняты только желанием что-то съесть.

В магазине было душно, люди толклись у прилавков и вяло перекрикивались. Парень в который раз передернулся от уродства увиденной жизни – его прошлое было совсем другим. Да, были ссоры с отцом и смерть матери, однако мальчик жил в роскошной чистой квартире, питался хорошей едой, которую привозил отец, общался либо с военными, которые приходили к папе, либо с представителями интеллигенции, навещавшими маму. «Спокойно, – убеждал себя молодой человек, – мне просто надо купить еды. Я быстро это сделаю и выйду».

Быстро купить не получилось – Влад долго ходил между полупустыми прилавками и выбирал продукты. На его взгляд, все выглядело не очень свежим, поэтому в итоге из магазина он вышел с пакетом пряников, пачкой печенья «Утро» и батоном хлеба, от которого начал откусывать прямо на улице. Голодный желудок благодарно принимал эту пищу, и на душе становилось все легче и легче.

Воспрянув духом, Влад зашел в свое новое жилье и осмотрелся. «Да, ужасно тут все-таки, – решил молодой человек и поднял сумку с пола. – Как только заработаю денег, тут же перееду, ну а пока надо бы прибраться». С этими словами мальчик занялся работой: разложил вещи, протер носовым платком пыль, старой газетой попытался отмыть пыльные окна, однако оставил только разводы. Последним этапом своей уборки Влад наметил мытье полов. Не найдя

ничего, во что можно налить воду, он осторожно вышел на кухню: может, там удастся взять какую-нибудь емкость.

Возле плиты стояла женщина, которую молодой человек уже видел утром, – она снова жарила картошку. «Хм, – усмехнулся Влад, – умеет она еще что-нибудь готовить? Или только картошку жарит?»

Женщина обернулась и уставилась на парня:

– Опять ты?

– Я, – спокойно ответил молодой человек. Наевшись пряников и уже устроившись на работу, он чувствовал себя уверенней.

– Опять жрать пришел?

– Я уже поел, спасибо, – подчеркнуто вежливо ответил Влад. – Вы не знаете, где я могу взять ведро или таз?

– Тебе зачем?

– Полы хочу помыть.

Женщина удивленно посмотрела на собеседника, потом черты ее лица смягчились:

– Да, не приживешься ты у нас, чистюля. Здесь полы годами никто не моет.

– А я хочу помыть, – упрямо ответил мальчик.

– Вот я и говорю, что не приживешься ты у нас. Зайди через десять минут, дам тебе свой таз.

– Спасибо, – вежливо произнес Владик. – Вы очень любезны.

– Только вернуть не забудь, интеллигент! – захохотала женщина, а потом представилась:

– Люба я.

– Очень приятно. Меня Влад зовут.

Вечером молодой человек лежал в своей комнате, нюхал запах уже привычной жареной картошки и размышлял, как жить дальше. Однако сон вскоре забрал его в свои объятия...

Глава 5

Первая неделя на новой работе пролетела незаметно: Влад с юношеской пылкостью пытался вникнуть в то, что ему говорит Васильевич, однако дело шло не очень успешно. Много для мальчика было непонятно, что-то просто не под силу, но он очень старался, так как понимал, что от этой работы зависит его дальнейшая жизнь. Во время обеденного перерыва за ним ежедневно приходила Оксана, и пара направлялась в столовую.

– Ну как тебе здесь? – поинтересовалась женщина. – Привыкаешь?

– Нет еще, – угрюмо ответил Влад.

– Тяжело?

– Тяжело, – вздохнул юноша.

– Уедешь? – с тревогой задала вопрос Оксана. Ей было страшно, что этот чудесный мальчик рано или поздно исчезнет из ее жизни.

– Нет, не уеду! – упрямо ответил молодой человек и посмотрел в глаза женщине. Потом перевел взгляд на свои руки – кожа потрескалась, пальцы были сбиты, кое-где сочилась кровь, а красивые ранее ногти стали грязными и обломанными.

Оксана тоже посмотрела на руки молодого человека, задумалась, а потом участливо накрыла его кисть своей прохладной нежной ладонью.

– Все будет хорошо. Ты молодец.

– Спасибо, – благодарно ответил Влад и уставился на их соединенные руки. Ему было не по себе от такого интимного, по его мнению, жеста, и он, смутившись, стал подниматься из-за стола.

Оксана с сожалением окинула взглядом молодого человека. «Да, – подумала она, – эта крепость так легко не падет. Но ничего, я не отступлю, уж очень он красивый».

Через месяц Влад получил свою первую в жизни зарплату. Гордо шагая мимо отдела кадров к своему рабочему месту, юноша увидел свою знакомую. Та выпорхнула из кабинета и легонько тронула его за руку:

– Ну что, можно поздравить с первыми заработанными деньгами?

– Да, – улыбнулся Влад.

– Послушай, а что ты вечером делаешь? – как-то неуверенно спросила она.

– Сплю, как обычно, – удивленно произнес молодой человек.

– Я хотела тебя пригласить погулять, – замялась Оксана. – Заодно отметим твою первую зарплату.

– Гулять? – переспросил тот. – Пойдем. Спасибо за приглашение.

– Тогда до вечера? – молодая женщина немного смутилась и опустила глаза.

– До вечера, – прошептал Влад и поспешил к станку.

В тот день все шло не так: ученик никак не мог сосредоточиться на словах учителя, постоянно переспрашивал и ронял инструменты. Васильевич сердился, но юноша не обращал внимания на его слова – в кармане лежали первые заработанные собственным трудом деньги, а вечером его ждало первое в его новой жизни свидание. Он не мог сказать, что Оксана ему очень нравилась, однако предстоящая встреча все-таки волновала его. Представляя, как выйдет вечером с молодой женщиной на улицу, положит ее руку на свой локоть и будет гордо ступать по вечернему городу, Влад включил токарный станок...

Все произошло в одно мгновение: ключ, который ученик оставил в патроне, с огромной силой ударил его по руке, хлынула кровь, раздался дикий крик...

Влад открыл глаза и застонал – острая боль быстрыми змейками пробежала по всему телу и сосредоточилась в кисти.

– Тихо, тихо, мой хороший, – шептал чей-то голос, но он не узнавал его. Уплывая по горячим волнам боли в небытие, юноша представлял, что он маленький, лежит в своей детской с температурой, а рядом сидит мама, гладит по волосикам и нежно целует лоб.

Возле больничной койки сидела Оксана. За несколько дней, прошедших с момента несчастного случая на заводе, она ни разу не выходила из палаты Влада. Оксана осунулась, под глазами пролегли черные тени, от макияжа не осталось и следа, а волосы черными пучками свисали с плеч. Она закрывала глаза и видела ту страшную картину, которая, казалось, навсегда врезалась в ее память: лежащий без сознания любимый молодой человек в луже крови и раздробленные кости и разорванные сухожилия его кисти. Она помнила, как тошнота подкачала к горлу и вопль ужаса готов был вырваться из ее уст, однако она, стараясь не поддаваться панике, вызвала «Скорую помощь», а потом оторвала рукав белой блузки и перетянула им, как жгутом, израненную руку чуть ниже локтя.

Несколько часов шла операция, однако врачи не смогли собрать из месива крови и обломков костей покалеченную конечность. Два дня Влад не приходил в себя, так как потеря крови была слишком велика, однако молодой организм упорно боролся за жизнь, и вот пациента перевели из реанимации в обычную палату, и с ним из коридора в палату переселилась и Оксана.

Ближе к ночи Влад снова открыл глаза. Перед ним была совершенно незнакомая комната, абсолютно белая и холодная; тусклый свет возле двери слабо освещал помещение. Молодой человек попробовал повернуть голову: любое движение причиняло невероятную боль, однако желание понять, где он, пересиливало все. Наконец он увидел спящую в неудобном положении женщину. Ее черты лица смутно напоминали кого-то, однако память отказывалась подчиняться.

Словно почувствовав, что любимый пришел в себя, Оксана вздрогнула и открыла глаза. Влад в упор смотрел на нее.

– Где я? – прохрипел молодой человек.

– Милый, ты в больнице, – всхлипнула женщина и вскочила. – Хочешь попить?

Юноша согласно моргнул глазами, и она принесла стакан простой воды и стала поить его из ложечки. Вода придала силы больному, и он попытался приподняться в кровати.

– Лежи, милый, – заботливо прошептала Оксана, – я сейчас медсестру позову.

Влад откинулся на подушки и застонал – боль снова накатила жаркой волной.

Через несколько минут девушка в белом халате зашла в палату – она бегло осмотрела пациента, проверила его пульс, а потом дала обезболивающее.

– Пускай поспит еще, – шепнула она Оксане. – Ему нужно много сил теперь.

Влад хотел переспросить, почему именно теперь ему нужны силы, но сон уносил его в свою страну, где нет боли, страха и вопросов.

Хирург высшей категории, практикующий уже двадцать пять лет, подошел к Владу. Тот только открыл глаза и непонимающе смотрел на мужчину – он помнил, что рядом с ним вчера были женщины, так откуда здесь взялся этот персонаж.

– Меня зовут Александр Матвеевич, – представился человек в белом халате. – Как себя чувствуешь?

– Я Влад, – сумел проговорить мальчик.

– Я знаю, сынок, твое имя, – добродушно сказал доктор. – Ну и задал ты мне работенку! Пять часов колдовал над тобой, но...

– Что со мной?

– Тебе раздробило кисть на заводе, – Александр Матвеевич присел на стул, где раньше сидела Оксана. Сейчас медсестра увела ее умыться и привести себя в порядок. – Спасибо Оксане, которая догадалась остановить кровотечение рукавом своей кофточки, и бригаде «Скорой помощи», иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали – умер бы от потери крови.

– Кисть... Завод... Оксана... – Влад перебирал услышанные слова и постепенно вспоминал, как ушел из дома, как устроился на завод и как собирался вечером идти на свидание с девушкой из отдела кадров.

– Ладно, вижу, опасность миновала, жить будешь, но...

– Что «но»?

– Но без левой кисти, – тихо сказал хирург и положил руку молодому человеку на плечо. – Держись, главное, что ты жив.

В этот момент в палату вернулась Оксана. Она увидела, как широко распахнулись красивые голубые глаза, и поняла, что доктор сказал Владу правду. Сначала кинувшись к любимому (именно так она называла сейчас этого мальчика, который, вместо того, чтобы пойти с ней на свидание, оказался на операционном столе), она вдруг остановилась: девушка не знала, как правильно вести себя и что говорить в такой момент.

Испарина ужаса покрыла тело Влада: «Как я буду жить теперь? Почему со мной? За что? Я не заслужил этого! Я хочу умереть! Лучше бы я умер там, на заводе, или тут, на операционном столе, лишь бы не быть калекой! Я инвалид! Я никогда, никогда больше не смогу вести нормальный образ жизни, быть, как все! Я вообще больше никогда ничего не смогу сделать сам! Я хочу умереть! Mamочка, заведи меня к себе, я не хочу больше жить». Мысли вихрем носились в голове юноши, который в семнадцать лет узнал, что такое отчаяние и беспомощность, и воспоминания о матери сжали в тиски его сердце. Вдруг откуда-то из глубин сознания всплыла картинка: мама бинтует ему порезанную ладошку и шепчет на ушко: «Не плачь, сынок, все будет хорошо, ручка заживет. Не плачь, мама рядом...» От такого яркого воспоминания слезы градом потекли по лицу Влада: он знал, что мамы никогда не будет рядом и рука никогда не заживет, вернее, новая не появится. И тут сквозь тоску и отчаяние он услышал тихий голос: «Не плачь, милый, все будет хорошо. Я рядом, я всегда буду рядом». Чья-то рука легко касалась головы и потного лба, и, как ни странно, паника отступала. Владу вдруг показалось, что на самом деле все будет хорошо и эта женщина, каким-то седьмым чувством понявшая, что нужно сказать, на самом деле всегда будет рядом. «Если я не один, значит, я справлюсь, – решил молодой человек. – Если со мной кто-то будет рядом, значит, жизнь имеет смысл, значит, хорошо, что я не умер там, на заводе». Он повернул голову и посмотрел на Оксану – от бывшей красавицы не осталось и следа: глаза опухли от слез, у блузки оторван рукав и потеряны пуговицы, губы потрескались, а волосы растрепались. «Сколько дней она тут со мной сидит? – подумал Влад. – Неужели даже домой не уходила? Неужели ей так было важно, что со мной?»

– Спасибо, – сказал молодой человек и благодарно посмотрел на свою спасительницу.

– Тебе спасибо за то, что ты есть, – прошептала Оксана и положила голову на постель. Теперь, когда опасность для жизни миновала, силы оставили ее.

Глава 6

Оксана вернулась на работу – она и так без уважительной причины пропустила несколько дней. Однако руководство завода закрыло глаза на эту вольность – не каждый день происходят такие страшные трагедии во вверенных им цехах. Теперь, когда Влад пошел на поправку, Оксане пришлось вернуться в свой отдел кадров и заниматься обычными делами, однако ее сердце было там, в больничной палате, где учиться жить по-новому дорогой для нее человек.

– Привет, милый. – Оксана подбежала к постели больного и чмокнула его в щеку. Отношения между молодыми людьми становились все более доверительными и открытыми.

– Привет, Ксюня, – поприветствовал ее Влад. Ласковое «Ксюня» он придумал вместо холодного «Оксана», так как черноволосая красавица с каждым днем становилась ему все ближе и ближе.

– Я тебе принесла пирожков и компот, покушай.

Юноша благодарно улыбнулся и здоровой рукой погладил посетительницу по плечу. «Люблю ли я ее? – часто по ночам думал парень. – Скорее всего, нет. Я помню, как билось мое сердце, когда я видел Катю, как больно мне было, когда она уходила. С Оксаной такого нет, но между тем дороже ее здесь, в Виннице, у меня никого нет».

– Милый, я давно хотела тебя спросить... – Оксана замялась.

– Что, Ксюнь? – осторожно спросил Влад. Ему показалось, что дальше последует разговор, который будет ему неприятен. И предчувствие его не подвело.

– Ты не обижайся, милый, но... Работать на заводе ты уже не сможешь, тем более тебе будут оформлять инвалидность... – девушка вся сжалась, ей так не хотелось причинять боль этому голубоглазому мальчику.

Влад сжал зубы и отвернулся от собеседницы. Оксана опустилась рядом на кровать и погладила молодого человека по голове.

– Владик, дослушай меня... – умоляюще произнесла молодая женщина. – Я это сказала не для того, чтобы обидеть тебя... И не из-за денег, естественно...

Влад молчал. Тогда девушка продолжила:

– Я хотела тебе предложить окончить школу, получить аттестат и поступить в институт. Ты очень умный мальчик, у тебя светлая голова, ты начитанный, интеллигентный. Ты гораздо большего добьешься, если будешь заниматься умственным трудом.

– А жить я на что буду? – огрызнулся начитанный интеллигентный мальчик.

– Вот об этом я и хотела поговорить, – смутилась Оксана. – Я хотела тебе предложить жить у меня, пока ты не встанешь на ноги.

– То есть я буду сидеть у тебя на шее? – Влад не мог допустить, что он, ушедший от состоятельного отца, будет жить за счет молодой женщины, которая, судя по всему, не купается в роскоши. – Этого никогда не будет.

– Владик, послушай, люди созданы для того, чтобы помогать друг другу. Сегодня помогу тебе я, завтра, если будет необходимо, поможешь мне ты. Мы же друзья, а друзья должны помогать друг другу.

– Я сказал, что такого не будет! – отрезал молодой человек.

Через месяц Владислава Никольского выписали из больницы. С небольшой сумкой вещей он зашел в квартиру Оксаны и огляделся – теперь он будет здесь жить.

– Добро пожаловать домой! – радостно воскликнула девушка.

– Спасибо.

– У меня только кровать и диван, ты можешь выбрать, где будешь спать, – Оксана смущенно смотрела на Влада.

– Я на диване буду, ты мне не постелешь? Я пока не знаю, где у тебя что лежит, да и одной рукой управлять трудно.

– Конечно, милый.

Оксана подошла к молодому человеку и встала рядом с ним. Она что-то хотела спросить, но вдруг почувствовала прикосновение горячей крепкой руки на спине. Боясь поверить своему счастью, Ксюня медленно повернула голову к молодому человеку, и тут же ее губы коснулись нежной кожи юношеской шеи. Через несколько секунд молодые люди целовались, узнавая друг друга, знакомясь, исследуя. Влад со всей юношеской страстью набросился на Оксану, и пара повалилась на кровать – так семнадцатилетний мальчик стал мужчиной.

Конечно, разговоров о том, где кто будет спать, больше не возникало – Влад каждую ночь знакомился с искусством любви и был неутомим, несмотря на то что нежных чувств к Оксане не испытывал. Это было ночью, а днем женщина работала на заводе, а молодой человек экстерном оканчивал школу и готовился к поступлению в педагогический институт. В качестве специализации он выбрал иностранный язык, но если английский был хорошо знаком ему с детства, то со вторым языком было сложнее – надо было начинать с нуля.

Посоветовавшись с Оксаной, Влад решил пойти заниматься с репетитором французского языка. Да, это было недешево, однако женщина ни в чем не могла отказать любимому человеку, а юноша, устав от вынужденного сидения дома, был рад снова учиться.

Дверь открыл Семен Аркадьевич, старый профессор, преподаватель французского.

– Заходите, молодой человек, будем знакомы, – приветствовал Влада репетитор. – Только прошу вас, не шумите, Берта Марковна прилегла отдохнуть. Что-то ей сегодня неможется.

Влад согласно кивнул, снял обувь и прошел в комнату. Прекрасная обстановка, которая явно выбивалась из общего декора города, произвела на юношу неизгладимое впечатление: гостиная обставлена в стиле ампир, вся мебель старинная, умелой рукой отреставрированная, возле окна – фортепиано, а на стенах – картины в красивых рамах.

– Ух ты! – выдохнул с восхищением Влад.

– Да, антиквариат, – польщенно отозвался Семен Аркадьевич. – Всю жизнь собирал. Нравится?

– Очень. Это прекрасно!

– Ладно, давай отойдем от лирики и займемся делом, ради которого вы, молодой человек, собственно, ко мне и пожаловали.

– Я хочу учить французский язык. Думаю поступать в этом году в педагогический, вот надо подготовиться.

– Серьезный подход к делу, – одобрительно покивал головой профессор. – Уважаю. Ну что ж, приступим.

Через полтора часа в кабинет заглянула Берта Марковна.

– Мальчики, пойдемте чай пить. Сеня, ты уморишь юношу.

– Здравствуйте! – Влад приподнялся, чтобы поприветствовать вошедшую, и спрятал руку за спину. Протеза у него пока не было, поэтому молодой человек очень стеснялся своего недостатка. Однако ни Семен Аркадьевич, ни его жена будто не видели этого изъяна в новом знакомом.

– Меня Берта Марковна зовут, и я приглашаю вас на чаепитие, потому что, если Сеню не остановить, он может своим французским заниматься двадцать четыре часа в сутки.

На круглом столе стоял потрясающий фарфоровый сервиз, дымился душистый чай, а рубиновое варенье блестело на солнце.

– Расскажите о себе, Влад, – попросила пожилая женщина, разливая заварку по чашкам.

– Я не знаю, что сказать, простите, – стушевался молодой человек.

– Ну как же? – развел руками профессор. – Откуда вы? Где родились? Чем занимались? Какие у вас мечты?

– Сеня, что ты набросился на человека? – замахала руками Берта Марковна. – Сто вопросов в минуту! Разве так можно?!

– Я родился в Москве, – осторожно начал Влад. – В семье генерала...

– Не молчите, рассказывайте, нам очень интересно, – мягко подтолкнула к продолжению разговора женщина. – Мне кажется, мы с вами теперь будем часто видеться, так что хочется о вас узнать что-то.

– Моя мама умерла, когда мне было двенадцать лет, – с трудом произнес юноша.

– Боже! Как я сочувствую вам! Какое несчастье – в таком юном возрасте потерять мать! – запричитала женщина. – А ваш отец где? Он тоже здесь, в Виннице?

– Нет, мой отец остался в Москве, а я приехал сюда.

– Да как же он вас отпустил?

– А он и не отпускал. – Влад потупил взор. – Я сбежал из дома.

За столом возникло молчание. Затронутая тема была очень щекотливой, поэтому профессор с женой не знали, как и что можно сейчас сказать. Через некоторое время Берта Марковна все-таки произнесла:

– Влад, вы меня простите, я не знаю, что у вас произошло с отцом, поэтому оценку услышанному давать не буду. Но скажу как мать и как женщина: ваш отец очень переживает, даже если этого не показывает. Я бы вам посоветовала хотя бы иногда звонить ему, потому что его сердце разрывается от тоски.

Влад покраснел и уставился в чашку. Слова женщины больно ранили его – с того памятного звонка он так ни разу и не связался с отцом, то есть целых три месяца. «Надо папе позвонить, – решил младший Никольский. – Он даже не знает, что со мной случилось».

Вечером молодой человек зашел на почту и набрал до боли знакомый номер телефона. Трубку взяла какая-то девушка.

– Алло? Говорите! Я не слышу вас!

Влад никак не ожидал услышать женский голос, поэтому опешил. Он долго слушал незнакомые интонации, но не смог произнести ни слова. Наконец он тяжело повесил трубку и отправился домой, где ждала его Оксана.

Глава 7

Прошло три месяца. Влад блестяще сдал вступительные экзамены и теперь учился на дневном отделении местного педагогического института. Несмотря на то что французский язык молодому человеку давался очень легко и он быстро стал одним из лучших студентов на курсе, три раза в неделю он все равно приходил к Семену Аркадьевичу и Берте Марковне. Пожилая чета с любовью называла молодого человека «сынок» и с радостью проводила с ним время. Профессор стал заниматься языком с Владом бесплатно – ему не нужны были его деньги, ему просто нравился этот умный, интеллигентный и вежливый мальчик, который в семнадцать лет оказался один в чужом городе, получил увечье, но не пропал, не опустил, а выдержал, справился...

– Ты словно лучик света, – говорила Берта Марковна, глядя светлые волосы Влада. – Ты такой красивый.

– Да, только одет ужасно, – вдруг вмешался в разговор Семен Аркадьевич. – Ну где это видано, чтобы студенты-первокурсники так ходили?

– У нас все на курсе одинаково одеты, – сказал молодой человек, но все же внимательно осмотрел себя со всех сторон, чтобы понять, что именно так не понравилось его любимому профессору.

– И ты считаешь, что это нормально? – насмешливо поинтересовался тот.

– Что именно? – не понял Влад.

– Что вы все одеты одинаково. И ладно бы, если хорошо и стильно, так ведь нет: брюки ремнем стянуты, карманы топорщатся, у свитера ворот растянут. Так молодым людям одеваться нельзя, это просто преступление по отношению к себе.

– Семен Аркадьевич, так ведь на стипендию мою особо ничего не купишь, и так мне Оксана помогает очень, – стал оправдываться молодой человек. – Да и потом, в универмагах не так часто бывает что-то.

– Сынок, не надо ничего покупать – это убивает индивидуальность человека. Вот подойди к зеркалу, смотри на себя. Посмотрел? А теперь скажи: ты когда-нибудь встречал человека, похожего на тебя, как две капли?

– Нет. Но есть люди гораздо красивее меня, – уверенно ответил Влад и посмотрел на руку. Недавно ему сделали протез, который, по его мнению, был верхом уродства. Чтобы хоть немного сгладить впечатление от искусственной руки, он надел на протез черную перчатку – стало немного лучше, но все же это была не живая рука, а лишь пластиковая бутафория.

– Я не про красоту с тобой говорю, – продолжил профессор. – Всегда найдется кто-то, кто будет красивее тебя. Речь идет об индивидуальности. Представь, что перед тобой стоит десять чашек. Они все очень красивы, из тончайшего фарфора, с удивительным рисунком. Они тебе нравятся. А рядом с ними стоит еще одна: тоже фарфоровая, но вроде менее качественная, тоже с рисунком, но рисунок другой, попроще, тоже красивая, но другая. Какую чашку ты выберешь: одну из десяти или одиннадцатую?

Влад задумался. Сначала он хотел уверенно сказать, что взял бы одну из тех, которые более красивы, но потом подумал: «У меня и еще девятих будут эти чашки, но я же обязательно в какой-то момент подумаю о том счастливице, который обладает одиннадцатой чашкой, совсем другой, непохожей на наши».

– Взял бы одиннадцатую, – ответил юноша, и лицо профессора расплылось в улыбке.

– Я не ошибся в тебе, сынок.

Через несколько дней Влад выходил от портного в новом костюме-тройке в яркую полоску. Он чувствовал себя в этот момент таким уверенным в себе, таким взрослым и красивым, что казалось, ему все по плечу, любое дело, любое начинание.

Оксана, увидев возлюбленного в новом образе, воскликнула:

– Владик, ты роскошный мужчина. Я теперь не смогу выйти с тобой на улицу, по сравнению с тобой я простушка.

Юноша улыбнулся, прижал женщину к себе и сказал:

– Ничего, мы и тебе сошьем платье. Будем вместе щеголять по городу.

– Милый, у нас денег не хватит на то, чтобы вместе одеваться у портного. Все-таки они дорого берут.

Влад задумался: «Они дорого берут? Может, мне научиться шить самостоятельно? И себя одевать буду, и Оксанку, а там, может, и деньги начну этим зарабатывать, чтобы Ксюне помочь. Надо будет посоветоваться с Семеном Аркадьевичем, он мне подскажет».

Вечером, за ставшим доброй традицией чаепитием, Влад рассказал о своей идее профессору и его жене.

– А что? Мысль хорошая, – одобрила Берта Марковна. – По крайней мере, себя и свою семью ты всегда сможешь одеть.

– Не вижу причин, чтобы не попробовать, – согласился с супругой Семен Аркадьевич. – Мне надо подумать...

– О чем, Сеня?

– Где мальчику выучиться на портного, чтобы институт не бросать, но профессией овладеть в совершенстве.

– Я могу просто на курсы кройки и шитья пойти, Семен Аркадьевич, – вступил в беседу Влад.

– Но это же не тот уровень!

– Я попробую там. У меня могут возникнуть трудности, с которыми я не справлюсь, поэтому хочу начать с самого элементарного, – уверенно ответил молодой человек, и в его голосе звучала твердая уверенность в своем выборе.

– Что ж, сынок, не буду тебе перечить. Дальше видно будет, – согласился профессор, и беседа потекла в другом направлении.

Надвигался Новый год и первая в жизни Влада сессия, однако голова молодого человека была занята совсем другим – он шил Оксане сарафан в подарок. Несмотря на свое увечье, Владислав делал колоссальные успехи в портновском искусстве: ткань он поддерживал протезом, а правой рукой с легкостью кроил, обметывал и шил. Иногда возникали трудности, но юноша упорно преодолевал их, не давая унынию и депрессии взять верх. Каждой победой он делился с Семеном Аркадьевичем и Бертой Марковной, которые стали ему по-настоящему близкими и родными людьми; каждую неудачу хранил в душе, не пуская никого в свой мир, где все-таки жила обида на жизнь, на отца и даже на себя. Часто он думал о том, что было бы, если бы его мама была жива: «Мне так не хватает моей мамочки! Если бы она не умерла, я бы никогда не сбежал из дома, не устроился на этот завод и не потерял руку! Я бы не был так бесконечно одинок, я бы не чувствовал себя оторванным от семьи, от родного города. Я бы не потерял свои корни и не пытался найти хоть каплю любви от посторонних людей». Мысли о маме часто перекликались с размышлениями об Оксане – Влад понимал, что не любит эту женщину, однако именно она оказалась рядом в тот момент, когда произошла трагедия, именно она спасла, приютила и взяла на себя заботу о нем. «Я не испытываю к Ксюше никаких глубоких чувств, но она любит меня, она дает мне то тепло, которого мне так не хватает в чужом городе, – думал он. – Я никогда, наверное, не смогу назвать ее своей женой, но и уйти от нее не могу – тогда у меня не останется никого, кто протянет руку в трудную минуту, утешит и даст надежду на лучшее. Оксана очень хорошая, но...» На этом мысли молодого человека оборвались – подошла Ксюша и поцеловала его в шею. Влад обернулся и принял к ней губами: Оксана вызывала

в нем желание, и с этим он не мог бороться. Женщина расцвела с появлением любимого – она стала более женственной, спокойной и уверенной в своей привлекательности. Ушли в небытие кокетство, яркий макияж и высокие сложные прически, но от этого она стала еще красивее. Аккуратная элегантная одежда, которую шил для нее Влад, подчеркивала достоинства и скрывала недостатки, глаза светились изнутри, словно любовь зажгла в ней волшебный фонарик; чистое личико было прекрасно и дышало юностью и свежестью, а черные волосы густой волной спадали на плечи. Перед ней не мог устоять ни один мужчина, однако Оксане никто, кроме Влада, был не нужен: она жила им, дышала им, вся растворилась в нем. И сейчас, лежа в кровати с любимым, тая от его прикосновений, она чувствовала, что отдельно от него ее просто нет, вся ее сущность сосредоточена в этом родном запахе, в знакомых прикосновениях и жарких столах – она была лишь частью этого полумальчика-полумужчины.

– Милый, я никогда не касалась этой темы, – начала Оксана, когда любовники отдыхали после жарких объятий. – Не хочу лезть не в свое дело, но тем не менее спрошу...

– Что ты хочешь узнать? – хрипло откликнулся Влад.

– Ты не сообщал отцу о том, где ты?

Молодой человек напрягся. Он хорошо помнил свой звонок домой, когда трубку подняла какая-то девушка. Тогда он ничего не сказал ни Оксане, ни профессору с женой, предпочитая забыть навсегда о том, что у него есть семья. И вот сейчас «гражданская жена» неожиданно подняла эту тему.

– Я звонил ему летом, но ответил женский голос...

– И что? – Девушка не поняла, в чем подвох.

– С тех пор как умерла мама, у нас дома никогда не было женщины. Значит, мой отец, избавившись от меня, сразу стал заниматься личной жизнью. То есть я был ему помехой. Сейчас у него все хорошо, значит, не стоит лезть.

– Владик, мне кажется, ты заблуждаешься, – мягко произнесла Оксана. – Иногда дети живут отдельно от родителей, но расстояние не может убить их любовь друг к другу. Мне кажется, что он волнуется от того, что не знает, что с тобой.

– Дети не должны жить отдельно от родителей – это не семья. Никогда не пойму и не приму тех людей, которые отказываются от своих детей, – в голосе Влада послышались стальные нотки.

– Милый, в жизни не всегда бывает все просто и однозначно, – женщина почему-то смутилась и покраснела.

– Не надо мне говорить о сложности жизни, – вскипел молодой человек. – Я потерял мать, а отец просто взял и выбросил меня из своей жизни!

– Но это же ты от него ушел, – напомнила Оксана.

– Он вынудил меня это сделать, – отрезал Влад.

Оксане не нравился этот разговор, потому что очень боялась хоть чем-то расстроить или разозлить любимого, однако она нашла в себе силы продолжить:

– Мне кажется, что тебе стоит позвонить ему и поздравить с Новым годом. Это будет хорошим поводом, чтобы наладить ваши отношения.

Молодой человек повернулся к женщине спиной и замолчал. С одной стороны, он хотел поскорей забыть о своей прошлой жизни, поэтому никаких контактов ему не надо было, с другой стороны, сын все-таки скучал по отцу и очень хотел услышать его голос, спросить, как у него дела, рассказать о себе. «Я позвоню ему, – наконец решил Влад. – Позвоню и все расскажу».

30 декабря Влад с Оксаной пошли на почту, чтобы позвонить генералу Никольскому. Молодой человек очень нервничал – слишком долго он хранил молчание, слишком много всего произошло... Молодая женщина уже с утра заметила, что ее любимому страшно сделать этот

шаг навстречу прошлому, поэтому ненавязчиво предложила пройтись до отделения связи вместе, и Владик с благодарностью согласился.

– Папа, с наступающим Новым годом! – срывающимся голосом кричал в трубку молодой человек.

– Сынок! Сыночек! Как ты? С тобой все в порядке?

– Да, папа, у меня все нормально... – на этих словах он посмотрел на свою руку. Он понимал, что должен сказать отцу, что случилось, но произнести роковые слова «я инвалид» все-таки не смог. – Давай я про себя потом тебе расскажу, отец. Ты мне лучше скажи, кто поднимал трубку несколько месяцев назад, когда я звонил.

Генерал замялся, но потом все рассказал:

– Когда ты ушел, я очень испугался. Я поднял на ноги всех знакомых, однако никто из нас не мог предположить, что ты отправишься в Украину. Мне казалось, что я потерял несколько лет жизни за те три дня, когда от тебя не было и весточки. Потом ты позвонил, сказал, что с тобой все в порядке, однако разговора у нас не получилось. Сначала, зная, что ты в Виннице, я хотел отправить за тобой взвод солдат, чтобы они под конвоем привели тебя домой, но... Не успел... Меня срочно командировали, и за это время я успокоился и обо всем подумал. Я видел молоденьких ребят, несущих службу вдали от родителей, от дома, я ими гордился, я ими восхищался и очень жалел, что среди них нет тебя. А потом подумал: «Мой сын сейчас тоже далеко от меня. К сожалению, не в армии, но и не под родительским крылом. Пусть становится мужчиной таким способом, раз уж по-человечески не может». Теперь я уже не хотел тебя забирать. И разыскивать тебя тоже не хотел, чтобы не возникло соблазна прийти тебе на помощь. Ты должен был самостоятельно стать мужчиной. Чтобы занять пустые одинокие вечера, я стал ходить в библиотеку и брать книги. Там я познакомился с Настей.

– С Настей? – перебил рассказ отца Влад. – Сколько ей лет?

– Она совсем молодая, – смутился Николай Александрович. – Всего на год тебя старше.

Сын молчал – возраст его «мачехи» шокировал. Отец связался с малолеткой и поселил ее в их доме, вместо него. Тем временем генерал продолжал:

– Однажды я пригласил ее в гости. Мы поужинали. Она так мило болтала, что я расслабился и совсем забыл о том, какая угнетающая тишина здесь стояла еще несколько часов назад. Мне было с ней хорошо и легко, она проста и непосредственна. И она благодарная...

В последнем предложении Владу послышался упрек, словно отец сейчас пытался обвинить сына в эгоизме, но молодой человек решил не обращать на это внимания. Ему хотелось, чтобы этот предпраздничный разговор не закончился очередным скандалом. Обычно невыдержанный, он в эту минуту смог взять себя в руки.

А Николай Александрович все еще говорил:

– Мы поужинали, и я хотел пригласить Настю в гостиную, но тут почувствовал, что теряю сознание. Сердце словно стиснул стальной кулак, и я никак не мог вдохнуть... Хотя, сын, зачем я тебе это рассказываю? Не стоит... В общем, Настя уложила меня на диван, нашла какие-то капли и дала мне их выпить. Помню, что она сидела рядом со мной и что-то шептала, а потом я заснул. Через несколько часов я открыл глаза и понял, что боль ушла, однако остался страх... Страх одиночества... Страх, что и эта девушка уйдет, как когда-то ушел ты... И я снова останусь один... И никого рядом не будет...

– Папа, мне очень жаль, – промолвил Влад. Он помнил свое состояние в больнице, когда казалось, что он никому не нужен. Хорошо, что Оксана оказалась рядом в тот тяжелый момент. – Хорошо, что Настя оказалась рядом в тот момент.

– Да, я очень ей благодарен, – с чувством согласился Николай Александрович. – С тех пор мы живем вместе.

Возвращаясь домой, молодой человек думал о том, как тесно связаны они с отцом, словно проживают одну и ту же жизнь, только в параллельных мирах.

– Удивительно, но мне кажется, что сердечный приступ отца произошел в тот же момент, когда я попал в больницу, – делился своими мыслями с Оксаной Влад. – Ему было плохо тогда, когда плохо было мне. Но рядом с ним оказалась Настя, как рядом со мной оказалась ты. Значит, дети все-таки – это продолжение своих родителей. Значит, мы все-таки связаны друг с другом чем-то, что неподвластно разуму, но что тем не менее существует.

Оксана молча слушала любимого: тема родственных связей была слишком скользкой, и она не хотела вступать в диалог. По крайней мере, пока не хотела.

Глава 8

Прошло два с половиной года. Влад заканчивал третий курс института, но учеба не приносила ему такого удовольствия, как пошив одежды. Клиенты с радостью шли к юному портному: этот удивительный мальчик умел создать такой наряд, который отражал суть своего хозяина, подходил по темпераменту, но при этом был всегда лаконичным, законченным и стильным. Это не приносило большого дохода, потому что Влад не мог работать полный день – учеба отнимала почти все время, однако семье из двух человек денег хватало, даже оставались средства, чтобы чем-нибудь порадовать Семена Аркадьевича, у которого недавно умерла жена. В те тяжелые для профессора дни бывший ученик был постоянно рядом: рассказывал студенческие истории, выводил на прогулки, просил объяснить какие-то правила французской грамматики. Ему было все равно, чем занять старика, лишь бы тот хоть на время отвлекался от грустных мыслей. Сейчас самый страшный период остался позади, но, как и прежде, три раза в неделю юноша находил время и силы, чтобы прийти в просторную квартиру, обставленную антиквариатом, сесть за круглый стол и выпить душистого чаю с дорогим ему человеком.

– Что не весел, сынок? – спросил Семен Аркадьевич Влада.

– Меня беспокоит Оксана, – начал молодой человек. – Она в последнее время стала задумчивой, рассеянной. Постоянно нервничает, иногда куда-то уезжает, но мне не говорит куда. Но дело даже не в этом – она смотрит на меня затравленным взглядом, словно хочет сказать что-то, но боится.

– А ты поговорить с ней не пробовал? – профессор наклонился вперед к молодому человеку.

– Боюсь начать этот разговор, – признался Влад. – Я не знаю, к чему он может привести.

– Сынок, ты не можешь бегать от проблем. Проблемы надо решать, если они решаемы, либо учиться с ними жить, если исправить что-то невозможно. Но томиться в неизвестности нельзя.

– Вы правы, Семен Аркадьевич, вы, безусловно, правы, – согласился молодой человек. – Я сегодня же с ней поговорю.

Вечером Влад подошел к Оксане, которая крутилась на кухне. Она была бледна и сосредоточенна, но в последнее время это стало ее обычным состоянием.

– Ксюня, давай поговорим, – обратился к своей женщине молодой человек.

– Да, Владик, нам надо поговорить, – устало произнесла хозяйка. – Давай присядем.

Он почувствовал, что намечается серьезный разговор, поэтому тихо присел на табурет и посмотрел на Оксану. «Нельзя перебивать, – решил он, – она сама готова рассказать, пусть только соберется с силами».

– У меня есть тайна, – промолвила женщина. – Я очень долго ничего не говорила и, может быть, никогда не сказала бы, но все изменилось...

Было видно, что ей очень трудно дается это признание, но Влад даже не попытался ей помочь. Он весь напрягся, словно чувствовал, что через мгновение изменится вся его жизнь.

– У меня есть сын, его зовут Костя, ему пять лет, – скороговоркой произнесла Оксана.

И тут у Влада помутился рассудок. Он вспомнил, как ему жилось без мамы, как тяжело переживал каждый день, как не хотел просыпаться по утрам, зная, что мамы больше нет. Он вдруг представил, как жилось маленькому Косте одному в то время, как Оксана занималась с ним любовью, одевалась в красивые вещи, сшитые им же, как ходила с ним гулять. Ее маленький сын был лишен того, что она отдавала ему, взрослому мужчине. Молодой человек вскочил и здоровой рукой схватил Ксюшу за плечо.

– Как ты могла так поступить?! – орал он. – Тебе нет прощения! Ты не женщина, ты такая же бутафория, как мой протез! Ты есть, но тебя на самом деле нет! Ты бросила собственного

ребенка ради того, чтобы развлекаться со мной! Я не могу поверить, что жил с тобой столько лет.

– Владик, любимый, прости меня, – слезы ручьем текли по ее лицу. – Костя жил с моей мамой, в любви, я помогала им деньгами...

– Деньгами? Да что ты понимаешь? Деньги никогда не заменят мать! Ты не знаешь, что значит остаться сиротой, ты ничего не знаешь об этом! Как ты могла?

– Он не сирота, я приезжала к нему, я часто навещала его, привозила гостинцы, подарки! Я боялась, что ты будешь против ребенка, поэтому так поступила!

– То есть ты променяла собственного ребенка на мужика?! Грош цена тебе, дорогая! Видеть тебя больше не могу и не хочу!

– Владик, прости меня! Прости, пожалуйста! Давай заберем сына домой. У нас все будет хорошо!

– Домой? У меня нет теперь дома, поступай как знаешь. Я не могу находиться рядом с той, которая бросила собственного ребенка! Я просто не могу!

Оксана упала на пол, обняла ноги любимого и рыдала:

– Прошу тебя, не уходи! У нас все получится. Прости меня, умоляю, прости!

– Прощение будешь просить у сына. А у меня не надо! – И Влад пошел собирать вещи.

Через пятнадцать минут дверь в дом Оксаны захлопнулась. Этот этап жизни был закончен.

Глава 9

После того как Влад ушел от Оксаны, он пошел жить к Семену Аркадьевичу. У молодого человека были сомнения по поводу правильности своего поступка, ведь рано или поздно он окончит институт и его отправят по распределению в другой город. «Профессор привыкнет ко мне, и ему будет очень тяжело терять еще одного близкого человека, – размышлял он. – Он так тяжело перенес смерть жены, а потом и я уйду. Как он снова один останется?» Влад шел по темным улицам города, неся в здоровой руке свою сумку – все то, что он забрал от женщины, с которой прожил почти три года, а ноги несли его к дому профессора. Идти в ночи все равно было некуда, так что хотя бы на сутки ему придется остановиться в доме, где он давно чувствовал себя своим.

Профессор без разговоров принял ученика и на все доводы Влада отвечал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.